

Глава 16

Чэн Цзяян

Дождь шел так сильно, что мы не могли бежать назад, а рядом с ним была небольшая беседка для отдыха пешеходов, так что нам приходилось заходить и выходить из дождя.

Фэй сказала: "Придется подождать, когда?" Ее руки прижались к перилам, и ее тело выглянуло: "Я весь сонный".

Ее маленькая хлопчатобумажная юбка, промокшая от дождя, прижалась к телу, и плечевые лямки соскользнули вниз, и я подошел к ней и протянул руку, чтобы помочь удерживать ремни на месте, затем оставил руку неподвижной на них.

У меня сейчас лихорадка в голове.

Я обнял ее сзади.

"Я хочу тебя". Я сказала, что ее кожа очень красивая, тонкая и гладкая, и поцеловала ее плечо: "Фэй, дай мне ее, ладно?".

"Сейчас? Ты не боишься, что кто-нибудь придет?" Она повернулась ко мне, и мы крепко обнялись, пока она терелась о мое тело.

Она посмотрела на меня, наши лбы прижались друг к другу, и мои глаза, которые я любил больше всего, были в тумане в тот момент, и я провел языком по ее губам: "Сейчас".

Она не отвергла меня. Медленно передвигаю браслет на шею в ответ на поцелуй. Я расстегнул заднюю часть ее юбки и обернул руки вокруг передней части, поглаживая ее ***, которая была холодной и влажной.

"Тебе холодно?" Я спросил.

Она покачала головой, неуверенный взгляд в глазах.

Моя рука опустилась вниз по талии и в трусики, и я хотел ласкать ее достаточно, чтобы подготовить. Ее рука на моем плече была немного жесткой в этот момент.

"Ты боишься?"

"Нет".

Мои пальцы двигались в нее, поглаживая, втирая скрытый центр ее тела, где она постепенно согревалась и увлажнялась, ее дыхание резко приближалось, и в этот момент вес всего моего тела был на моем, и я протыкала указательным пальцем внутрь и наружу, баловала ее цветущее сердце всей своей ладонью, сохраняя там тепло.

Она лежала на мне, руки захватывали мои руки, ноги постепенно раскидывались, иногда целовала меня в рот, иногда смотрела на мою руку, которая покоилась на ее нижней части тела.

"Цзяян".

"Что?" Я лизал ей ухо.

"Цзяян".

Я уже был чертовски жесток, а Фей была настолько без сознания, что я вытащил свой собственный **.

Ее рука поднялась и погладила меня.

Я схватил ее за руку и положил на плечо.

"Послушай меня", я прижал ее лицо и встретил ее глаза, "Я хочу, чтобы мы оба были счастливы".

Потом я медленно накормил себя.

Она была настолько тугая, что я едва мог забраться внутрь.

Я знал, что ей больно, а она хотела встать, я схватил ее за талию и поцеловал пот, когда шептал ей на ухо: "Все в порядке, Фей, давай не будем торопиться".

Я сел на пол, а она села на меня, и я медленно вошёл, пока не ушёл весь корень, и хотя его нельзя было ритмично двигать, удовольствие уже переполняло её тёплое, скользкое, молодое, упругое тело, как тропическое растение, цветущее в темноте, упрямое и странно сексуальное.

Ее бедра внезапно покачались, и она выпустила свой слабый стон.

О, Боже. Я обнял ее одним махом и прижал голову к ее груди.

Мое тело больше не контролируется моим собственным сознанием под ее действием, и мы перевернули позиции, и я нажал на нее, один за другим, как я чувствовал каскадные складки ее тела, мокрые, скользкие туннели. Наши ноги спутались, и я услышал звук ее телесных жидкостей.

Фэй внезапно подняла тело и прижала его к груди, она хотела что-то кричать, но открыла рот и посмотрела на меня с хмурым взглядом.

"Я, кто это?" Я спросил ее с удущьем.

"Цзяян".

"Вызовите, вызовите, назовите мое имя, Фэй".

"Цзяян". Ка-ян."

**Дрожит ее тело, и меня душит ее внезапное затягивание, также извергающееся в мгновение ока. Мы обнялись и переправились через ручей.

Дикая дипломатия и давление сделали это **больше приключений, и мы были два искателя приключений связаны, вздохнув с облегчением и отдавая честь друг другу.

"Больно?" Я продолжал гладить ее цветущее сердце.

"Сначала было больно. Позже".

"Каково это было после?" Мне все еще немного любопытно.

"Я не могу сказать наверняка. Ты заходишь, мне больно, ты выходишь, мне холодно, кровь, кажется, идет только в это место, а потом я выхожу пустым. Огонь сияет повсюду".

"Я не хочу причинять тебе боль. Боль будет компенсирована".

Она засмеялась, поцеловала меня в губы, в лоб и ударила меня в лицо: "Ты так прав". Все, что у тебя есть - это удовольствие, и тебе не будет больно".

"Мне тоже больно". Я сказал: "Иногда мне так больно".

"О?" Она посмотрела на меня.

Я положил ее руку на свой член: "Иногда я думаю о тебе, и здесь больно".

"Негодяй". Она дотронулась до меня и снова стала твердой.

"Сестра, все равно зови меня Щенок".

Я забыл, как мы вернулись в отель, дождь не прекращался.

На следующий день отвезите группу в полярный зоопарк и лесной зоопарк. Иностранцы гости вдруг поняли, что моя таинственная спутница на самом деле была экскурсоводом для смены, так что Фэй смогла отдохнуть, и когда она дала мне воды, она сказала: "Неплохо, ты не устал".

"Не упускайте из виду физическую силу переводчика". Я сказал.

Когда мы проходили через туннель, лягушатник кормил акул, и все были очень рады его видеть. Когда они вышли из туннеля, я вернулся и помахал лягушатнику, который переплыл, посчитал свои средние пальцы и жестом сказал: "Пошёл ты".

"Почему ты оглядываешься вокруг?" Я пригласил ее на обратный рейс.

"Скажи кто?" Она смотрела на меня.

"Ты так долго болтал с менеджером лобби сегодня."

"Разве я не ждал там багажную машину?"

"Он следит за тобой с тех пор, как мы пришли". А тот лягушатник на днях, почему он не дразнил кого-то другого, кроме тебя? И жестикулирую, я вышибу из него дерьмо". Я сказал.

"Упс, Ченг Цзяян. А ты говоришь грязно." Фей закрыла журнал в руке: "Я не говорю, что твой - нет, а ты говоришь, что я - нет. Ты знаешь, что у тебя глаза персиковые, и ты ходишь куда угодно? Есть несколько маленьких французских девочек, которых вы ударили током".

"Где я это взял?"

"Смотрите. Ты даже не знаешь этого, ты привыкаешь к этому. Ты привык к тому, что все это естественно".

Я укусил указательный палец, на который она указывала.

Фэй болезненно ела: "Упс, расслабься, Ван Зай". Она засмеялась и закатилась в мои руки.

Я обнял ее и мягко сказал: "Останься со мной, когда вернешься".

Ее локоть прижался к моему члену, и я отпустил ее, как только стало больно.

Фей стиснула зубы и сказала: "Ты воняешь".

В конце этой поездки в Далянь, у нас с Фидо осталось 7 дней отпуска, и мы остановились в моем доме рядом со зданием СТС.

Его продал мне друг, который торопился за деньгами, а я в нем никогда не жил.

Двухкомнатная, с одной спальней, с удобной мебелью.

Мы тут днём и ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/33325/853281>